

Известная как одна из самых талантливых молодых девушек в клане Чжан, Чжан Цзыцин была знаменитостью среди молодого поколения. Кроме того, она обладала хорошим характером и восхитительной внешностью, поэтому у нее было много поклонников. Каждый день множество парней пытались приблизиться к ней, надеясь, что им просто повезет и они завоюют ее симпатию, и это стало очень сильно её злить.

Поэтому однажды она заявила, что если найдётся молодой человек до тридцати лет, который сможет превзойти её в игре в шахматы, игре на цитре или в живописи, то она без колебаний выйдет за него.

Хотя она и произносила такие слова, но только для того, чтобы другие не беспокоили ее. В конце концов, она не думала, что в мире найдется хоть один человек, который сможет её в этом превзойти.

Но кто бы мог подумать, что найдется парень, который сможет легко превзойти её в живописи?

Хотя тот парень и не обладал хорошим характером, она не могла отрицать, что он человек больших способностей. Поэтому она и не относилась к мысли столь категорично и смирилась стать его женой.

Такая мысль промелькнула в голове Чжан Цзыцин, когда кто-то в толпе напомнил ей об этом.

Никогда в жизни она не задумывалась о том, чтобы выйти замуж за какого-нибудь парня, поскольку считала, что они недостойны её, но парень напротив...

Как только эта мысль укоренилась в ее сознании, она начала её развивать и уже не могла остановиться. Поэтому она повернулась к Чжан Сюаню и спросила: — Ты умеешь играть на цитре?

— Время от времени играю, — кивнул Чжан Сюань.

Ну, на самом деле он был Демоническим Музыкантом 8 звёзд, но для него все равно было бы лучше держаться в тени.

— Тогда... как насчет шахмат?

Чжан Сюань покачал головой.

Он изучил много профессий, но шахматы просто не входили в набор интересующих его навыков, поэтому он никогда не стремился изучить их. Поэтому, можно было даже смело сказать, что он ничего о них не знает.

— Я могу научить тебя. Не хочешь ли заглянуть ко мне, где я бы смогла научить тебя этому искусству? — Слегка покраснев спросила Чжан Цзыцин.

Смысл ее слов был предельно ясен. В каком-то смысле это уже можно считать признанием.

— Научиться искусству? — Чжан Сюань немного нахмурился, а затем покачал головой. — Я научился своим искусствам только для удобства и считаю их развлечением. Я уже два дня занимаюсь живописью, извините, но боюсь, что мне неинтересно посвящать ей больше времени.

Он был здесь, чтобы встретиться лицом к лицу с кланом Чжан и заставить выйти из тени молодого вундеркинда, так откуда у него могло появиться свободное время на изучения искусства?

«Кроме того, я могу углубить свое понимание искусства, просто собрав соответствующие книги. Зачем мне тратить время на обсуждения с тобой?»

Услышав отказ молодого человека, Чжан Цзыцин сразу же побледнела. Тем не менее, она быстро заметила определенную деталь в заявлении молодого человека, и не могла не спросить: — Ты сказал, что провел за изучением живописи всего два дня?

— Думаю, примерно столько. — Чжан Сюань на мгновение задумался, а затем кивнул.

Единственная причина, почему он учился живописи, потому что эта профессия требовалась ему, чтобы повышать свой ранг Грандмастера. Он потратил примерно два часа на каждый уровень, поэтому, чтобы достичь ранга 8 звёзд, ему потребовалось бы около шестнадцати часов. Даже если сложить время, которое он потратил на просмотр книг по живописи и практические занятия, он не потратил более двух дней.

Однако, будучи скромным человеком, он решил округлить число до 2.

— Изучал живопись всего 2 дня, но достиг таких успехов? — Чжан Цзыцин не поверила своим ушам, когда услышала эти слова.

С другой стороны, Чжан Сюань не желал слишком заикливаться на такой бесполезной теме, поэтому он протянул руку и потребовал: — Раз ты проиграла пари, пришло время заплатить.

Только из-за высшего духовного камня он принял вызов. А выиграв дуэль в живописи, он мог спокойно потребовать свою награду.

— Пари... — вспомнив о ставке на дуэль, Чжан Цзыцин не удержалась от смеха. — Нет ну вы слышали. Любой, кто превзошел бы меня в живописи, цитре и шахматах, мог жениться на мне без всяких проблем. Учитывая, насколько сильно ты превосходишь меня в живописи, если бы ты превзошел меня в играх в шахматы и цитре... я могла бы стать твоей женой...

Когда ее голос затих, лицо Чжан Цзыцин покраснело от смущения.

Девушке было уже слишком дерзко говорить так откровенно о столь щекотливом деле.

— О чем ты говоришь? Ты пытаешься отговорить меня забрать свой заработанный высший духовный камень? — Видя, что девушка не собирается платить высшим духовным камнем, Чжан Сюань выпучил глаза от ярости.

Они уже договорились об этом перед дуэлью, вокруг было так много свидетелей, кто мог это подтвердить! Как она могла нарушить свое обещание после проигрыша... и даже заставить его жениться на ней?

«Ты должны быть мечтаешь!»

— А? — Чжан Цзыцин была поражена неожиданным ответом.

Все шло не так, как она себе представляла.

— Поражение есть поражение. Несмотря ни на что, ты должна мне высший духовный камень!

— Возмущенно воскликнул Чжан Сюань. — Не вынуждай меня. Ты не уйдёшь отсюда, не заплатив!

— Ты... — в этот момент Чжан Цзыцин едва не лишилась рассудка.

Неужели в глазах молодого человека она не стояла даже одного высшего духовного камня?

Если другие узнают, что она, одна из лучших гениев клана Чжан, была унижена из-за простого высшего духовного камня, над ней станут смеяться на всём континенте!

— Э-этот... этот Чжан Сюань мыслит очень странно! — Чжан Учэнь не мог поверить своим ушам. Прошло очень много времени, прежде чем он смог пробормотать эти слова.

— Действительно. Я впервые вижу, чтобы кто-то осмеливался отвергнуть Цзыцин, не говоря уже по... по такой абсурдной причине! — Старейшина Учжэнь также счел ситуацию непостижимой и не мог поверить своим ушам.

Как говорится, даже самый могучий из героев не способен преодолеть испытание красотой.

С способностями и внешностью Чжан Цзыцин, за ней бегало бесчисленное количество парней из высшего общества, и все же, она была отвергнута из-за простого высшего духовного камня.

Вспомнив недавнее, если бы молодой человек действительно женился на Чжан Цзыцин, учитывая её связи в клане, он смог бы получить все существующие в мире высшие духовные камни!

Зачем так суетиться ради одного высшего духовного камня?

После минутного раздумья, покачав головой, Чжан Учэнь заметил: — Скорее всего, он не хочет иметь никаких связей с кланом Чжан.

Такой талантливый человек, как Чжан Сюань, не мог быть дураком, поэтому он никак не мог не понять намерения Чжан Цзыцин. Тем не менее, он все же решил произнести эти сводящие с ума слова. Из этого было ясно, что он не хотел слишком глубоко связываться с кланом Чжан.

...

Возможно, отказ Чжан Сюаня к Чжан Цзыцин спровоцировал других гениев клана Чжан, поскольку из толпы вылетел один молодой парень и опустился прямо в центре площади. — Чжан Сюань, я Чжан Цзян из клана Чжан. Я хотел бы бросить тебе вызов.

— И в чем же ты хочешь бросить мне вызов? — Неторопливо спросил Чжан Сюань.

Он бы был слеп, если бы не заметил представителей молодого поколения клана Чжан среди толпы. Он знал, что его пытаются отвлечь и приписывал это к разрушению защитной формации у входа. Однако, поскольку он прибыл в клан Чжан, чтобы как можно сильнее размешать содержимое его котла, он не был против, чтобы они сами приходили к нему.

— У меня не так много талантов, но я уверен в своей способности укрощать животных. Поскольку ты осмелился оскорбить уважаемого члена моего клана, надеюсь, у тебя хватит мужества принять мой вызов! — Яростно воскликнул Чжан Цзян.

В отличие от враждебного отношения Чжан Цзяна, ответ Чжан Сюаня был довольно спокойным, как будто его совершенно не волновали его слова. — Как ты хочешь

соревноваться?

— Просто. Три года назад клану Чжан удалось поймать свирепого святого зверя. До сих пор никому не удавалось приручить его, и даже мне. Если ты можешь успешно укротить его, я приму свое поражение, — сказал Чжан Цзян.

— А если я не смогу? — Спросил Чжан Сюань.

Судя по предложению Чжан Цзяна, он собирался посчитать Чжан Сюаня проигравшим, если тот не сможет приручить святого зверя, но такой вызов был несправедлив. Тот факт, что Чжан Цзян не смог приручить зверя, говорил, что с этим святым зверем было сложно иметь дело. Если он не смог приручить святого зверя, это говорило только о том, что тот святой зверь был очень силен и что способностей Чжан Цзяна не хватало для его приручения.

И хотя Чжан Сюань был уверен в своих навыках укрощения, эффективность его трюков ограничивалась животными, которые обладали драконьей родословной или были немного слабее его. Он не мог укротить зверей, чья сила сильно превосходила его собственную.

— Я слышал, что ты легко укротил дух в защитной формации перед городом, поэтому у тебя не должно возникнуть проблем с укрощением зверя, верно?

Улыбка скользнула по губам Чжан Цзяна и он продолжил. — Я провёл с тем зверем три дня, но наша близость уже достигла двадцати пяти пунктов. Если за три дня ты сблизись с ним намного лучше, я признаю своё поражение!

— Двадцать пять очков? — Услышав о более справедливых правилах, Чжан Сюань наконец кивнул в знак согласия. — Тогда... если я укрошу Святого зверя, смогу ли я забрать его с собой?

Этот момент он должен был уточнить заранее. В конце концов, этот святой зверь принадлежал клану Чжан, поэтому, естественно, они должны были обсудить его распределение заранее, иначе могли возникнуть непредвиденные осложнения.

— Даже если этот святой зверь был пойман главой клана, если ты сможешь приручить его, ты сможешь его забрать! — Уверенно ответил Чжан Цзян.

В этот момент в его глазах вспыхнул злобный огонек, и он продолжил: — Если ты проиграешь вызов, я не буду требовать от тебя никаких высших духовных камней или чего-то подобного. Однако я хочу, чтобы ты встал на колени, извинился перед Цзыцин и убрался из клана Чжан!